

*«Фундаментальные и прикладные исследования.
Образование, экономика и право»,
Италия (Рим, Флоренция), 7-14 сентября 2013 г.*

Исторические науки

**ВОСЬМОЙ ЭТАП ОБРАЩЕНИЯ
КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА
В ВОСТОЧНОЙ И СЕВЕРНОЙ
ЕВРОПЕ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЮРИКА
И ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ 860-870-Х ГГ.**

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, e-mail: ladoga036@mail.ru*

8 этап обращения куфического дирхема – 860-870-е гг. – почти полностью совпадает с летописной хронологией правления Рюрика, правившего, согласно Повести временных лет, в 862-879 гг. В Восточной Европе выявлено рекордное количество монет (13259) и кладов (35): Рюриково городище, 855-861 гг. – 6 экз.; Рюриково городище, 867 г. – 7 экз.; Потерпельцы, 865/866 г. – 60 экз.; Кирилловский, 864/865 г. – 203 экз.; Шумилово, 870/871 г. – 1326 экз.; Любынь, 873 г. – 2361 экз.; Сысань, 857/858 г. – опр. 2 экз.; Тимерево, 867 г. – 17 экз.; Панкино, 863/864 г. – 26 экз.; Кузнецкое, 869/870 г. – 162 экз.; Тимерево, 868/869 г. – 1515 экз.; Тимерево, 864/865 г. – 2762 экз.; Лучесы, 862/863 г. – опр. 2 экз.; Торопец, 867 г. – 73 экз.; Соболево, 862/863 г. – 2000 экз.; Богомолец, 862/863 г. – опр. 19 экз.; Пернов, 861 г. – 9 экз.; Пейпус, 861/862 г. – 61 экз.; Либагу Сарайи, 863/864 г. – 57 экз.; Видземский, 871/872 г. – 38 экз.; Моисеево, 866-869 гг. – 30 экз.; Погребное, 875/876 г. – 295 экз.; Гручино, 860/861 г. – опр. 3 экз.; Ростовец, 864/865 г. – 9 экз.; Москва, 865/866 г. – опр. 2 экз.; Супруты, 866 г. – 19 экз.; Борки, 867 г. – 50 экз.; Борки, 866-869 гг. – 100 экз.; Мишнево, 868/869 г. – 101 экз.; Острогов, 869/870 г. – опр. 9 экз.; Хитровка, 872/873 г. – 1007 экз.; Бобыли, 875/876 г. – 346 экз.; Железницы, 877/878 г. – 272 экз.; Сунжинская станица, 867/868 г. – 200 экз.; Херсонес, 869/870 г. – 82 экз. Сасанидское серебро почти полностью устраняется из обращения, доминируют аббасидские дирхемы, обломки составляют существенную часть монетной массы.

В Западной и Северной Европе к 860-870-м гг. относятся следующие клады: Пиннов, 862/863 г.; Бирков, 862/863 г.; Рантрум, 863/864 г.; Сёдра Герделёза, 863/864 г.; Геклинге, 867 г.; Туне, 867 г.; Карнице, 867 г.; Ларсарве, 871/872 г. [2, с. 115].

Расцвет наблюдается на следующих денежных рынках: Прибалтийском – 4 клада и 167 монет, Волховско-Ильменском – 6 кладов и 3972 монеты, Верхневолжском – 6 кладов и 4487 монет, Западно-Двинском – 4 клада и 2094 монеты,

Поокском – 11 кладов и 1929 монет. Указанный расцвет следует связывать с некоторыми важнейшими мероприятиями Рюрика: 1) переносом центра политической власти из Старой Ладogi в Рюриково городище; 2) установлением контроля над важнейшими денежными рынками Северной Руси, в т.ч. Верхневолжским и Западно-Двинским (согласно Повести временных лет, его «мужи» были посланы в Полоцк, Ростов, Белоозеро, Муром).

Редкие нумизматические памятники зафиксированы на Днепро-Деснинском денежном рынке – 2 клада и 326 монет. Следует признать, что на указанном денежном рынке кризис второй половины 820-х – 850-х гг. в полной мере так и не был преодолен. Еще хуже ситуация складывалась на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (1 экз.). Ни одного клада не выявлено в бассейнах Нижнего Днепра, Дона, Нижней Волги. На Северном Кавказе зафиксирован 1 клад и 201 монета. В Крыму открыт 1 клад и 82 монеты куфического типа. В то же время в Херсонесе Таврическом существовала развитая денежная система, основанная не на восточном серебре, а на местном, в том числе медном, чекане.

Таким образом, к 860-870-м гг. на Волховско-Ильменском, Верхневолжском и Западно-Двинском денежных рынках относится выпадение 16 кладов и 10553 восточных монет. Между тем ядро Южной Руси – Днепро-Деснинский денежный рынок – характеризуется выпадением лишь 2 кладов и 326 восточных монет. Уже из этих цифр становятся ясны истинные возможности Северной и Южной Руси 860–870-х гг. Очевидно финансовое превосходство Северной Руси: Старая Ладога и Новгород (Волховско-Ильменский денежный рынок), Ростов и Тимерево (Верхневолжский денежный рынок) и Полоцк (Западно-Двинский денежный рынок), над Южной Русью (Днепро-Деснинский денежный рынок). Следовательно, элиты Днепро-Деснинского региона реально не могли ничего противопоставить финансовому могуществу тех сил, которые контролировали бассейны Волхова и Ильменя, Верхней Волги, Западной Двины. Вся эта статистика – ключ к пониманию вопроса, почему Рюрик, согласно летописному преданию, «сруби город над Волховом», вокняжился в Новгороде, а «мужем своим» раздавал волости и города – Полоцк, Ростов, Белоозеро. Обретение власти над этими градами было в первую очередь установлением контроля над финансовыми потоками. На средства, добытые Рюриком, его преемник – Олег Вещий – смог объединить Русь.

В чем кроются причины финансового расцвета на трех указанных денежных рынках? Во-первых, обогащение русов происходило за счет того, что они стали искуснейшими торговцами Восточной Европы (известия «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» Ибн Хордадбега и других восточных авторов о торговых операциях русов в арабском Халифате, Византии и Хазарии). Во-вторых, русы могли заставить уважать свои торговые интересы и оружием. По крайней мере, персидский ученый XIII в. Ибн-Исфендияр в «Истории Табаристана» прямо сообщает о походе русов на город Абесгун (юго-восточное побережье Каспия). Он повествует, что между 864-884 гг. русы «произвели опустошения и грабежи» в прикаспийском регионе, однако при встрече с войском Хасана ибн-Зайда были разгромлены. Если русы оказались способны проникнуть на судах в бассейн Каспия, то подобное могли они совершить, конечно, только по Волге; становится очевидным, что хозяева Нижней и Средней Волги – хазары – вряд ли избежали меча воинственных русских дружин. Как торговля, так и война открывали русам путь к желанному арабскому серебру. Искусство русов как купцов и вместе с тем, как воинов, обусловили расцвет торговли в бассейнах Волхова и Ильменя, Верхней Волги, Западной Двины.

В то же время Южная Русь 860-870-х гг., несмотря на блестящие успехи во взаимоотношениях с Византией, вынуждена была смириться с тем, что монетное серебро исчезает из обращения во многих районах (только Курская и Полтавская области были зоной выпадения кладов, где их количество, впрочем, не велико). Этот финансовый кризис был обусловлен продолжением торговой блокады южнорусского государства Аскольда и Дира хазарами и их союзниками. Точка зрения А.Н. Кирпичникова, ссылающегося на таблицы Т.Нуннена, что «находки кладов иллюстрируют рост торговой активности в 780-810 гг. ... резкий подъем в последующие три десятилетия в 860, 870 и 880-е гг.» [1], абсолютно справедливая для большинства денежных рынков Восточной Европы, нуждается в уточнении в отношении локального Днепро-Деснинского денежного рынка 860-880-х гг. Немногочисленность кладов эпохи Аскольда и Дира на указанных территориях явно свидетельствует об упадке восточной серебряной торговли, сокращении находящейся в обращении денежной массы.

Список литературы

1. Кирпичников А.Н. Великий Волжский путь и евразийские торговые связи в эпоху раннего средневековья // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. – СПб., 2002.
2. Кропоткин В.В. О топографии кладов куфических монет IX в. // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978.
3. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Верхняя Волга (880-890-е, 860-870-е гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 35.
4. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (860-879 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 7. – С. 96.
5. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (860-879 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 9.
6. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (880-899, 860-879 гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 64.
7. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (860-899 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 69.
8. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (860-899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 58.
9. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (860-870-е, 880-890-е гг.: сравнительный анализ) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 118.
10. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (860-899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 61.
11. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (860-899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 13.
12. Петров И.В. Восьмой этап и расцвет обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (860-870-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 39-41.
13. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII-IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-3. – С. 137-141.
14. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.
15. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – Lambert Academic Publishing, 2011. – 496 с.
16. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 308 с.

ДЕВЯТЫЙ ЭТАП ОБРАЩЕНИЯ КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА В ВОСТОЧНОЙ И СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ: ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС 880-890-Х ГГ.

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, e-mail: ladoga036@mail.ru*

9 этап обращения восточной куфической монеты – 880-890-е гг. – характеризуется катастрофическим прекращением поступления дирхема почти во все районы Восточной Европы.

К указанному этапу правомерно отнести только 5 кладов (Псковская губ., 896/897 г. – 3 экз.; Брили, 890/891 г. – 265 экз.; Полтава, 882/883 г. – 100 экз.; Вешенская станица, 892/893 г. – опр. 5 экз.; Новая Лазаревка, 893 г. – 76 экз.) и 462 монеты.

Что представляется принципиально важным, снижается по сравнению с 860-870-ми гг. количество не только кладов, но и отдельно поданных монет.

В Западной и Северной Европе к данному времени относятся следующие клады: Чехов, 882/883 г.; Сойвиде, 883/884 г.; Рома, 890/891 г.; Бунге, 893/894 г. [1, с. 115].